

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 726-737.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.726
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Expertise in Analyzing the Regional Education Systems of the Russian Empire (based on the Articles of the International Network Center for Fundamental and Applied Research). Part 1

Victor V. Barabash ^{a,*}, Bella A. Bulgarova ^a, Natalia V. Poplavskaya ^a, Liudmila B. Terechik ^a

^a Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

Abstract

The history of education in the Russian Empire remains a controversial and politicized topic. If in Soviet times the achievements of the imperial system were ignored, now, on the contrary, there is a certain idealization of it. This article attempts to look at the education system of the Russian Empire as a set of regional education systems, between which there were serious differences. To achieve this goal, statistical data on 5 provinces and 2 Cossack regions were analyzed, and it was concluded that in the middle of the XIX century, indeed, we can talk about different educational systems in the regions of the empire. At the same time, both organizational differences were noted (for example, in some regions, the schools of the Ministry of State Property were more important for the spreading of literacy in general than the schools of the Ministry of Public Education), and qualitative differences (the proportion of children attending schools, even in regions not affected by the Caucasian war, fluctuated several times). As a result, if in some regions (Vologda province, Orenburg Cossack army) educational institutions were already in all significant settlements, then in others – there were very few of them (less than 30 in the area of the Don Army and less than 10 in the Tiflis province).

Keywords: Russian Empire, regional education systems, Voronezh Province, Vologda Province, Stavropol Province, Tiflis Province, Vilna Province, Don Army region, Orenburg Cossack Army.

1. Введение

История образования в Российской империи была и остается не только исторической, но и политической темой. Долгое время одним из важнейших достижений советской власти считалось внедрение всеобщей грамотности, и, соответственно, в советский период успехи Российской империи в этом отношении значительно преуменьшались. Так, в учебнике для вузов крупного исследователя российского образования А.В. Осокова, вышедшем в 1980 г., вовсе не рассматривались попытки введения всеобщего начального образования в имперский период и делался вывод об общей реакционной политике имперских властей в образовательной сфере (Осоков, 1982).

Однако с падением советской власти наметилась и обратная тенденция: многими авторами Российская империя стала идеализироваться и рассматриваться как передовое государство, разрушенное внешним влиянием. Начали выходить и работы, откровенно преувеличивающие достижения имперского Министерства народного просвещения. Так, в монографии Д.Л. Сапрыкина «Образовательный потенциал Российской Империи», опубликованной в 2009 г., даже утверждается, что «российская система образования гимназического и высшего уровня при Николае II была более «прогрессивной», чем в современных ей системах ведущих стран Европы, в частности в Англии, Франции и Германии» (Сапрыкин, 2009: 20). Далее Д.Л. Сапрыкин приводит ссылки на статистические издания (в частности, «Военно-статистический ежегодник армии»), из которых якобы следует, что уже на 1912 г. в российской армии не было неграмотных солдат (Сапрыкин, 2009: 56).

* Corresponding author

E-mail addresses: barabash-vv@rudn.ru (V.V. Barabash)

Но при этом продолжают научную активность и сторонники советской историографии, защищающие приоритет СССР в борьбе с российской неграмотностью. Так, «Образовательный потенциал Российской Империи» удостоился совершенно разгромной рецензии от И.В. Пыхалова, автора книги с говорящим названием «Клевета на Сталина: факты против лжи о Вожде» (Пыхалов, 2011: 196-200). И.В. Пыхалов обвинил своего оппонента даже не в ошибке, а в прямом подлоге, поскольку в действительности в «Военно-статистическом ежегоднике армии за 1912 год» было написано, что на службе в российской армии находится 353 544 неграмотных, и такая «вольность» в пересказе источников у Д.Л. Сапрыкина не единственная (Пыхалов, 2011: 196-197). И показательно, что работы этих двух авторов, как и их дискуссия, привлекли серьезное внимание других ученых. Так, у монографии Д.Л. Сапрыкина более 100 цитирований в РИНЦ, а у рецензии И.В. Пыхалова – более 10. В одной из статей, ссылающейся на обе эти работы, результат произошедшей дискуссии резюмируется так: «К сожалению, в современной отечественной литературе наметилась тенденция к «лакировке» реалий тогдашней (дореволюционной – Авт.) жизни. <...>. Но, как показывает И.В. Пыхалов, такая оценка образования в России накануне Первой мировой войны не соответствует действительности. По уровню народного образования Российская империя намного отставала от ведущих мировых держав» (Ерахтин, 2020: 20).

На наш взгляд, дать однозначную оценку уровня развития образования в дореволюционной России затруднительно даже для автора, не питающего пристрастий ни к СССР, ни к Российской империи. Этому препятствуют то, что даже уровень грамотности (не говоря уже о более сложных показателях, определяющих качество образования) сильно различался в различных регионах, причем разница не сводилась к преимуществу центра перед окраинами, но зависела от образовательных политик региональных властей. Например, в 1898 г. военный министр А.Н. Куропаткин сравнил грамотность в различных казачьих войсках и пришел к таким выводам: «В Донском <войске грамотность идет> на убыль. Просят отпуск пособий из войсковых капиталов. Станичные суммы уходят на снаряжение казаков. В Кубанском бодро шло вперед. Назрела необходимость всеобщего обучения (курсив наш – Авт.). Надо педагогические курсы. <...>. В Забайкальском плохо стоит, просит о необходимости открыть сельскохозяйственную школу. В Астраханском хорошо. 10 лет учителя и учительницы ждут предоставления прав государственной службы. Оренбургское тоже удовлетворительно; тоже о правах. Три четверти грамотны. Амурское развивается. Уральское идет вперед. В отчетном году 15 новых школ. 64 % мальчиков школьного возраста учатся» (Перетьяко, 2020: 122).

В этих условиях кажется перспективным изучать систему образования в Российской империи более дифференцированно, уделяя внимание не только ситуации в целом по стране, но и положению в различных губерниях и областях. С учетом географической специфики огромного государства и относительной неразвитости до начала XX в. средств связи система образования Российской империи неизбежно была намного более децентрализованной, чем в СССР, если не формально, то на практике. И ее можно рассматривать и как единство, и как сумму образовательных систем, сложившихся в регионах, хотя и схожих между собой, но имеющих значительные различия. Об этом свидетельствует уже то, что исследования системы образования в отдельных регионах Российской империи достаточно распространены, причем они представлены самыми разными жанрами: от классических монографий до сборников документов и диссертаций (Ситько, 2009; Образование..., 2017; Овсянникова, 2001). Однако обычно подобные работы по истории образования различных областей и губерний носят краеведческий характер и их авторы не занимаются историей образования других территорий. В итоге эти исследования, даже высокого научного уровня, позволяют судить о специфике образования одного региона Российской империи, но не о региональной специфике имперского образования в целом. Кроме того, эти исследования часто различаются по своей концепции и в них основное внимание нередко уделяется разным аспектам образовательной системы (начальное образование, гимназическое образование, краткий обзор всех уровней образования и т.д.).

В этой связи представляют особый интерес статьи, в 2017–2020 гг. подготовленные сотрудниками International Network Center for Fundamental and Applied Research и посвященные системам образования в различных регионах Российской империи. В данном центре существует Laboratory of professional and pedagogical training, сотрудниками которой в рассматриваемый период история образования регионов Российской империи дореволюционного времени началась исследоваться именно систематически, с обращением одних авторов к опыту нескольких территорий. Несмотря на разный научный уровень созданных в ходе данного исследования статей, мы можем говорить об уникальном в историографии российского образования проекте. И на основе достаточно однородных в методическом и концептуальном отношении работ Laboratory of professional and pedagogical training мы как раз и можем понять, насколько существенным был разброс между уровнем образования в отдельных областях и губерниях Российской империи и на этой основе сделать несколько выводов об уровне имперского образования в целом.

2. Материалы и методы

Статьи Laboratory of professional and pedagogical training можно разделить на две группы. Первоначально, в 2017–2018 гг., работы ее сотрудников о российском дореволюционном образовании носили характер традиционных для современной историографии статей, посвященных отдельным аспектам образовательных систем в различных регионах. Однако при этом ряд авторов систематически обращался к специфике образования на территории одного региона Российской империи, в частности, А.Ю. Перетяцько и Т.Э. Зулфугарзаде подготовили 3 статьи об уникальных особенностях образовательной системы области Войска Донского (о специфике донского образования и его влиянии на общественную ситуацию в регионе в 1860 гг. (Peretyatko, Zulfugarzade, 2017a); о проектах реформ регионального образования, в это же время исходивших от местной элиты (Peretyatko, Zulfugarzade, 2017b) и об особенностях образовательной политики атамана Н.И. Святополк-Мирского в 1880–1890 гг. (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019a), а Ю.В. Путилина, К.В. Таран и В.Н. Родина обратились к особенностям образования в сибирских губерниях (они писали о сравнительно более «демократичной» структуре социального происхождения обучающихся в образовательных учреждениях Сибири (Putilina et al., 2018) и о студенческих клубах на ее территории (Rodina et al., 2018).

Логическим развитием подобной тенденции должно было стать создание более крупных по объему текстов, описывающих эволюцию образования в регионе Российской империи в течение длительного хронологического периода. И в 2019–2020 гг. сотрудники Laboratory of professional and pedagogical training переходят к подобному жанру. Их «статьи» становятся многочастными, до 4 частей, и самые крупные из них по объему немногим уступают небольшой монографии. Всего было исследовано 11 территориальных образований Европейской России, причем достаточно разнообразных по географическому положению. Две изученные губернии (Вологодскую губернию, статья в 4 частях (Cherkasov et al., 2019a; Cherkasov et al., 2019b; Cherkasov et al., 2019c; Cherkasov et al., 2019d) и Воронежскую губернию, статья в 3 частях (Cherkasov et al., 2020a; Cherkasov et al., 2020b; Cherkasov et al., 2020c) можно условно отнести к основному «ядру» земель Российской империи, с преобладающим русским населением и без ярко выраженной окраинной специфики. В четырех случаях речь идет об изучении казачьих территорий (Кубанской области, статья в 3 частях (Molchanova et al., 2019a; Molchanova et al., 2019b; Molchanova et al., 2020), области Войска Донского, статья в 2 частях (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019b; Peretyatko, Zulfugarzade, 2019c); Оренбургского казачьего войска, статья в 2 частях (Magsumov, Zulfugarzade, 2020a; Magsumov, Zulfugarzade, 2020b) и Терской области, 1 часть, публикация продолжается (Cherkasov et al., 2020d). В одном случае исследована была губерния Северо-Западного края (Виленская губерния, 3 части (Natolochnaya et al., 2019a; Natolochnaya et al., 2019b; Natolochnaya et al., 2020a). И, наконец, оставшиеся четыре территориальные образования могут быть охарактеризованы как «кавказские» (Карская область, 2 части (Magsumov et al., 2019a; Magsumov et al., 2019b); Ставропольская губерния, 3 части (Natolochnaya et al., 2020b; Natolochnaya et al., 2020c; Natolochnaya et al., 2020d); Тифлисская губерния, 4 части (Mamadaliyev et al., 2020a; Mamadaliyev et al., 2020b; Mamadaliyev et al., 2020c; Mamadaliyev et al., 2020d) и Черноморская губерния, 2 части (Cherkasov et al., 2020e; Cherkasov et al., 2020f).

Таким образом, хотя различные территориальные образования Российской империи сотрудниками Laboratory of professional and pedagogical training изучались крайне неравномерно (очевидно преобладают кавказские и казачьи регионы), в принципе указанных работ достаточно, чтобы составить общее мнение о региональных системах имперского провинциального образования. Мы специально делаем акцент на провинциальности: ни одной губернии с университетским городом (за исключением Виленской, где университет был закрыт в 1832 г.) изучено не было. Кроме того, в большинстве работ сотрудников лаборатории акцент делался на количественные показатели, статистические, а не оценочные сведения, что облегчает их сопоставление и способствует объективности исследования.

Исходя из всего изложенного выше, а также ограниченного объема статьи, не позволяющего в полной мере сопоставить информацию по 11 регионам Российской империи, мы решили сосредоточить внимание именно на сравнении базовых объективных показателей эффективности образования в различных территориальных образованиях (мы сравнивали число школ и число учащихся в них), чтобы на этой основе произвести оценку динамики развития региональных образовательных систем. С этой целью мы воспользовались собранной сотрудниками Laboratory of professional and pedagogical training статистической информацией о ситуации в российском образовании в середине XIX и начале XX вв. При этом мы ограничились 7 регионами: 2 из «ядра» земель Российской империи (Воронежская и Вологодская губернии), 2 казачьими областями (Донское и Оренбургское войска), 2 кавказскими территориями (Тифлисская и Ставропольская губернии) и 1 губернией Северо-Западного края (Виленская губерния). Это позволило нам как дать объективную оценку системам образования интересующих нас регионов на начало двух ключевых исторических периодов (эпохи Великих реформ и эпохи революций), так и понять, насколько эффективно развивались эти системы в течение приблизительно полувека. Кроме того, сопоставив

ситуацию в различных губерниях и областях, мы смогли сделать, по крайней мере, некоторые выводы об уровне имперского образования, причем рассматривая это образование не в целом по стране, но через призму отдельных регионов.

3. Обсуждение

Середина XIX в.

Воронежская губерния

Выбор именно этой губернии для изучения сотрудниками Laboratory of professional and pedagogical training обосновывали тем, что «Воронежская губерния была первой из губерний Российской империи, которая в 1915 г. сообщила, что ее сеть начальных училищ достаточна для введения всеобщего начального образования» (Cherkasov et al., 2020b: 428). Более того, далее они прямо связывали этот успех с деятельностью региональных властей, «губернской администрации и местной дирекции народных училищ» (Cherkasov et al., 2020b: 428). Таким образом, можно полагать, что к началу XX в. статистические данные по образованию в Воронежской губернии были значительно выше, чем по Российской империи в целом.

Однако за полвека до этого ситуация в данном регионе была крайне далека от всеобщего начального образования. На его территории к 1854 г. действовало всего 100 учебных заведений, не считая военных, причем из этих учебных заведений только 2 (гимназия и духовная семинария) могли рассматриваться как средние (Cherkasov et al., 2020a: 208-209). Заслуживает внимания то, что больше половины (58) учебных заведений были подведомственны Министерству государственных имуществ, и можно предположить, что из представителей крестьянского сословия именно государственные крестьяне находились в наилучшем положении (Cherkasov et al., 2020a: 208-209). Общее же число обучающихся составляло 7 059 человек (из них в школах Министерства государственных имуществ – 3 493, примерно половина) (Cherkasov et al., 2020a: 208-209). Даже к 1862 г., когда число школьников уже в 121 учебном заведении на территории губернии возросло до 9 938 человек, по приблизительной оценке в школу ходил 1 ребенок из 17 школьного возраста (Cherkasov et al., 2020b: 431).

Таким образом, к середине XIX в. Воронежская губерния действительно находилась в ситуации преимущественной неграмотности простого населения, как и утверждала советская историография. Однако уже к этому времени обучалось около 6 % детей, что составляло их заметную долю. И можно согласиться с выводом авторов рассматриваемого нами исследования о том, что к 1860 гг. на территории Воронежской губернии уже существовали «educational institutions that were potential providers of a skilled local workforce essential to the development of the public education system» (Cherkasov et al., 2020a: 210).

Вологодская губерния

На примере сопоставлений работ Laboratory of professional and pedagogical training о Воронежской и Вологодской губерниях хорошо видно, почему сравнивать образовательные системы различных регионов Российской империи достаточно сложно. Далеко не всегда вовлечены в научный оборот подробные данные о количестве школ и обучающихся в них за конкретный год, да и система подобных подсчетов в разных губерниях может методически существенно отличаться. И по Вологодской губернии систематические сведения за 1850-е гг. отсутствуют, из-за чего в полной мере сравнить ее с Воронежской по интересующему нас вопросу проблематично.

Тем не менее известно, что на 1862 г. в этой губернии обучалось 13 718 человек (Cherkasov et al., 2019b: 422). Таким образом, в абсолютных значениях показатели были лучше, чем в Воронежской губернии, где, как мы помним, в это же время обучалось 9 938 человек. При этом население Воронежской губернии в 1862 г. простиралось до 1 946 760 человек (Cherkasov et al., 2020b: 431), а Вологодской губернии в 1861 г. не превышало 960 848 человек (Памятная книжка, 1863: 190). Применяя для примерной оценки метод, использовавшийся в статье о Воронежской губернии (число детей школьного возраста принимается равным 9 % от общей численности населения), мы посчитали, что в Вологодской губернии в школу ходил 1 ребенок из 6 школьного возраста.

А вот соотнести число учебных заведений в Вологодской и Воронежской губерниях середины XIX в. значительно сложнее. Во всяком случае, к 1862 г. в Вологодской губернии подобных заведений было уже 642, причем большую часть из них (448 школ с 8 509 учениками, или 62 % учащихся) составляли церковные школы (интересно, что по числу учеников на втором месте, опережая школы Министерства народного просвещения, шли 64 школы Министерства государственных имуществ с 3 331 обучающимся) (Cherkasov et al., 2019b: 422). Таким образом, складывается впечатление, что именно развитие церковного образования обеспечивало в середине XIX в. преимущество образовательной системы Вологодской губернии над Воронежской. Если в первой из этих губерний в 1860-х гг. большая часть школ с большей частью учеников была именно церковными, то во второй – в 1850-х гг. церковных школ было всего 4 (Cherkasov et al., 2020a: 208-209). Между тем, если убрать из образовательной системы Вологодской губернии церковные школы, ее показатели сразу откатятся почти до уровня образования в Воронежской губернии.

Таким образом, в Вологодской губернии на середину XIX в. ситуация в образовании была куда лучше, чем в Воронежской губернии, что наглядно демонстрирует важность региональных образовательных систем в Российской империи. Школы посещало примерно 16 % детей школьного возраста, причем преимущество было достигнуто за счет развитой системы церковных школ.

Область войска Донского (до 1870 г. – Земля Войска Донского)

Хотя статьи об этом географическом регионе снова обладают определенной статистической спецификой, можно констатировать, что на его территории ситуация в образовательной системе была крайне плохой. Сотрудники Laboratory of professional and pedagogical training приводят свидетельство современника, Н.И. Краснова, о том, что в 1860 г. в Донском Войске 1 учащийся приходился на 321 жителя, что составляло предпоследний показатель среди губерний и областей Европейской части России (впрочем, судя по всему, здесь не учитывались кавказские регионы) (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019b: 463). Исходя из описанной выше методики (принимая число детей школьного возраста за 9 % от общей численности населения), мы получим, что на Земле Войска Донского в школы ходил 1 ребенок из 29 школьного возраста. В абсолютных значениях в рассматриваемой статье приведены только данные по начальным школам, без учета семинарии и гимназии: в 1850-х гг. в них обучалось в среднем около 1 500 человек (с гимназией и семинарией можно говорить более чем о 2 000 школьников в Донском регионе в рассматриваемый период) (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019b: 460).

Столь же плохой была ситуация и с числом учебных заведений. Для казацкого населения начальных школ не открывалось вовсе (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019b: 463), а в казачьих станицах до 1860 г. было открыто менее 30 учебных заведений, причем в их числе не было ни церковных, ни подчиненных Министерству государственных имуществ (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019b: 462). Даже наиболее распространенные учебные заведения – начальные училища (уездные и приходские) – были открыты всего в 7 окружных станицах и 19 прочих, при том что станиц в войске было более 100, и во многих из них желали иметь свое училище (Peretyatko, Zulfugarzade, 2019b: 460-461). Все эти показатели будут особенно разительными, если учесть, что население Земли Войска Донского примерно соответствовало населению Вологодской губернии, приближаясь к 1 000 000 человек (Краснов, 1863: 209). Напомним, что в последней к 1862 г. в 642 школах обучалось 13 718 человек.

Итак, специфика образования на территории области Войска Донского в середине XIX в. выражалась в том, что здесь функционировали исключительно школы, подведомственные Министерству народного просвещения, в Вологодской и Воронежской губерниях составлявшие меньшинство. В итоге число таких школ было крайне незначительно, и их могло посещать около 3 % детей школьного возраста.

Оренбургское казачье войско

К сожалению, рассматриваемая статья содержит меньше всего статистической информации о середине XIX в. В частности, данные о количестве учащихся систематически приводятся, только начиная с 1870 г. (Magsumov, Zulfugarzade, 2020a: 1115). Однако ее авторы отмечают, что уже к 1848 г. число учебных заведений для казаков достигло 69 и в каждой станице была своя начальная школа (Magsumov, Zulfugarzade, 2020a: 1114). Таким образом, по числу учебных заведений Оренбургское казачье войско более чем в вдвое превосходило расположенное куда ближе к центру империи Войско Донское. Эти данные будут особенно показательны, если учесть, что даже к началу 1860-х гг. в Оренбургском казачьем войске числилось 107 096 душ мужского пола (Перетятко, 2019: 204), т.е. общая численность населения была несколько больше 200 000 человек против примерно 1 000 000 жителей Земли Войска Донского. Таким образом, в Оренбургском регионе было примерно вдвое больше школ, чем в Донском, при более чем вчетверо меньшем населении. Все это позволяет говорить о том, что региональная система образования Оренбургского казачьего войска превосходила региональную систему образования Донского казачьего войска, по крайней мере в отношении числа учебных заведений примерно на порядок.

Ставропольская губерния

В отличие от описанных выше регионов Российской империи на территории Ставропольской губернии в середине XIX в. все еще шла Кавказская война, и этот регион был в меньшей степени, чем даже казачьи области, втянут в единое образовательное имперское пространство. Соответственно, на 1851 г. из числа 1 003 764 жителей так называемого «Кавказского края» (сюда включались также линейные казаки, горские народы и постоянные военные гарнизоны) собственно к Ставропольской губернии относилось всего 322 624 человека (Военно-статистическое обозрение, 1851: 172). Таким образом, без учета горцев (с ними результаты были бы совсем иными) население Ставропольской губернии было невелико, чуть больше, чем в Оренбургском казачьем войске, и примерно втрое меньше, чем в Донском Войске и Воронежской губернии.

Однако и число учебных заведений в Ставропольской губернии было в абсолютных значениях минимальным из рассмотренных нами территорий. На 1851 г. действовали 1 гимназия, 1 женская школа, 1 уездное училище и 14 начальных школ (Natolochnaya et al., 2020b: 475-477). Все эти школы, как и в казачьих регионах, подчинялись Министерству народного просвещения. Общее число учащихся в рассматриваемой статье не приводится: подобные статистические сведения даже по отдельным учебным заведениям даются не ранее 1859 г. Во всяком случае, в 1860-х гг. в

Ставропольской гимназии в среднем ежегодно училось около 400 человек, в продолжавшем действовать Кизлярском уездном училище – около 100 человек, и даже в 1870 г., когда число начальных школ выросло в 2,5 раза и достигло 36, в этих школах не было и 1 000 учеников (Natolochnaya et al., 2020b: 475-477). Таким образом, можно с большой долей достоверности утверждать, что число детей, посещавших школы, в Ставропольской губернии 1850-х гг. составляло порядка 1 000 и эта губерния, наряду с Землей Войска Донского, в середине XIX в. относилась к территориям Российской империи с наименее развитыми образовательными системами.

Тифлисская губерния

Впрочем, в Тифлисской губернии на 1853 г. было еще меньше учебных заведений – всего 7 государственных (гимназия, коммерческое училище, 3 уездных училища и 2 начальные школы), также проходящих исключительно по ведомству Министерства народного просвещения, и несколько частных (Mamadaliyev et al., 2020a: 239). При этом в 1860-х гг. (более ранних данных нам не удалось обнаружить) численность населения этой губернии составляла 599 298 человек, что было больше населения Ставропольской губернии в то же время (Сборник материалов, 1870: 177). Число обучающихся в учебных заведениях Тифлисской губернии не указано в используемой нами статье вовсе, однако по опыту других губерний можно предположить, что оно не превышало 1 000 человек.

Таким образом, мы видим, что из рассмотренных нами территорий наименее развитые системы образования были характерны для южных регионов (область Войска Донского, Ставропольская и Тифлисская губернии), причем едва ли уместно связывать это исключительно с Кавказской войной, не затронувшей Донской край. Очевидно, в большей степени сказывались удаленность этих территорий от образовательных центров, отсутствие в них церковных школ и школ Министерства государственных имуществ, а также политика местных администраций.

Кроме того, заслуживает внимания следующий пассаж в разбираемой нами статье: «It is hard to agree with the assertion by many of the Soviet historians of education that the government succeeded in spreading literacy throughout the nation only under the Soviets – which was achieved thanks to the launch of a campaign against illiteracy» (Mamadaliyev et al., 2020a: 243). Ее авторы, отмечая бесплатность школ в Тифлисской губернии, утверждают, что имперское правительство было заинтересовано в распространении грамотности, но «on a liberal basis», без принуждения (Mamadaliyev et al., 2020a: 243). Как нетрудно понять из уже сделанного сравнения образовательных систем разных губерний, в Российской империи середины XIX в. ключевым фактором, ограничивающим возможности развития начального образования в регионе, была не платность образования, а число школ: лучшие показатели явно демонстрировали территории с большей плотностью учебных заведений. И, соответственно, независимо от оценки советской кампании по борьбе с неграмотностью, бесплатность школ в Тифлисской губернии в середине XIX в. сравнивать с ней некорректно потому, что с помощью 7 учебных заведений на губернию в принципе невозможно было достигнуть сколько-либо серьезных успехов в распространении массовой грамотности. Гораздо более соответствующим действительности нам представляется другое утверждение, сделанное в статье: «The Soviet education system, which was based on the principles of socialist economics, proved a lot more efficient, as it did provide across-the-board education in a compulsory manner» (Mamadaliyev et al., 2020a: 244). Как мы видели выше, наиболее эффективные региональные системы образования в Российской империи возникали там, где их финансировали несколько ведомств, а в одиночку Министерство народного просвещения оказывалось куда хуже приспособлено к своей работе.

Виленская губерния

Наконец, ситуация в Виленской губернии сильно отличалась от той, которую мы наблюдали в других регионах. Ее население на 1861 г. составляло 902 000 человек, т.е. примерно соответствовало Вологодской губернии и области Войска Донского, уступало Воронежской губернии, но сильно превосходило Тифлисскую и Ставропольскую губернии, а также земли Оренбургского казачьего войска (Natolochnaya et al., 2019a: 659). Однако, в отличие от предыдущих исследованных нами территорий, в Виленской губернии имелся бывший университетский город – Вильно. И на его территории на этот год действовало 40 учебных заведений, включая женские, православные и еврейские, в которых обучался 3 601 ученик (Natolochnaya et al., 2019a: 657-658). Таким образом, в одном этом городе было больше школ и учеников, чем в Донском, Ставропольском или Тифлиском регионах! Однако на остальной территории региона контраст был не таким резким: там действовало всего 105 учебных заведений с 2 127 учениками, причем больше половины их, 1 249 учеников, приходились на 28 школ Министерства государственных имуществ (Natolochnaya et al., 2019a: 658-659). Мы снова можем констатировать, что наличие религиозных школ и школ Министерства государственных имуществ значительно усиливало систему регионального образования. Кроме того, в случае Виленской губернии мы можем наблюдать, насколько улучшало показатели такой системы существование даже бывшего университетского города. Отметим, кстати, что общая численность учащихся в самом Вильно и за его пределами составляла 5 728 человек на 145 школ.

Что касается относительных значений, то, по данным сотрудников Laboratory of professional and pedagogical training, в Виленской губернии 1 учащийся приходился на 174 жителя (Natolochnaya et al., 2019a: 659). Исходя из описанной выше методики (принимая число детей школьного возраста за 9 % от

общей численности населения) здесь 1 школьник приходился на 16 детей школьного возраста. Как мы видим, показатель почти совпадает с аналогичным показателем для Воронежской губернии, и, по крайней мере, эта часть Северо-Западного края не демонстрировала лучших показателей, чем две рассмотренные губернии из «ядра» земель Российской империи. В то же время региональная специфика, безусловно, наблюдалась: значение православных церковных школ было ниже, а вот еврейских, наоборот, выше, причем школы Министерства государственных имуществ были важны и здесь.

4. Заключение

На основе описанного выше мы можем составить следующую таблицу (так как данные для разных губерний взяты в хронологическом диапазоне до 15 лет, мы сильно округляли цифры, подчеркивая, что это ориентировочные, а не точные данные):

Регион	Население	Количество учащихся	Доля учащихся от детей школьного возраста	Количество школ	Число людей, на которых приходится одна школа
Вологодская губерния	950 000	13 718	16 %	642	1 500
Оренбургское казачье войско	200 000	-	-	69	3 000
Виленская губерния	900 000	5 728	7 %	145	6 500
Воронежская губерния	1 900 000	9 938	6 %	121	16 000
Ставропольская губерния	300 000	-	-	17	18 000
Земля Войска Донского	1 000 000	Более 2 000	3 %	28	36 000
Тифлисская губерния	500 000	-	-	7	72 000

Безусловно, из-за разных методов подсчета, принятых в разных статьях (например, в одних из них учитывались учебные заведения Военного министерства, а в других – нет), а также из-за отмеченной выше хронологической разницы во времени сбора сведений (а региональные системы образования в то время развивались быстро), полученные нами данные могут не вполне точно характеризовать соотношение между различными региональными образовательными системами Российской империи середины XIX в. И все же, даже сделав поправку на серьезную неточность, мы видим, что речь идет именно о различных системах, а не о различиях в рамках одной системы. Даже если не учитывать сведения по Ставропольской и Тифлисской губерниям, затронутым Кавказской войной, разница в доле детей школьного возраста, получавших образование, между рассматриваемыми регионами Российской империи составит 5 раз, а между количеством людей, на которых приходилась школа, – более 20 раз. При этом зачастую ближе друг к другу оказываются регионы, на первый взгляд несходные между собой: так, по крайней мере, по числу людей на школу удаленное от центра империи и обладавшее казачьей спецификой Оренбургское казачье войско было куда ближе к показавшей наилучшие образовательные показатели Вологодской губернии, чем к другому казачьему региону, к Земле Войска Донского.

Кроме того, эта таблица показывает, что, по крайней мере, для середины XIX в. делать в полной мере отражающие ситуацию общие выводы о степени развития массового образования в Российской империи затруднительно. Дифференциация между различными регионами была крайне велика, и, хотя в общем можно согласиться с утверждением советской историографии об абсолютном преобладании неграмотного населения (причем большинство детей не могло получить образования просто из-за недостатка школ), подобное утверждение едва ли в полной мере отражает общую картину. Как мы видим, показатели наиболее развитых в образовательном отношении территорий отнюдь не соответствуют «темной и безграмотной стране». Так, в Вологодской губернии и Оренбургском казачьем войске учебные заведения, очевидно, уже существовали во всех крупных поселениях. В то же время на территории Земли Войска Донского и в Тифлисской губернии ситуация в образовании была едва ли не катастрофической, и само количество учебных заведений делало невозможным сколько-либо существенное распространение грамотности.

5. Благодарности

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Литература

- Военно-статистическое обозрение, 1851** – Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 16. Ч. 1: Ставропольская губерния. СПб., 1851. 274 с.
- Ерахтин, 2020** – *Ерахтин А.В.* Трансформации российского образования в XX–XXI веках // *Ноосферные исследования.* 2020. Вып. 2. С. 19–31.
- Краснов, 1863** – *Краснов Н.И.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб., 1863. 596 с.
- Образование..., 2017** – Образование в Пермской губернии XIX – начала XX века. Из истории учебных заведений системы начального образования. Пермь, 2017. 320 с.
- Овсянникова, 2001** – *Овсянникова Н.Б.* Становление и развитие начального образования в Симбирской губернии, 1861–1917 гг.: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2001. 18 с.
- Осоков, 1982** – *Осоков А.В.* Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). М., 1982. 208 с.
- Памятная книжка, 1863** – *Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 г. и 1863 г.* Вып. 1. Вологда, 1863. 189 с.
- Перетяцько, 2019** – *Перетяцько А.Ю.* Цена крови: документы 1860–1890 гг. об эффективности казачества как экономического института: документальное исследование. Т. I. Ростов, Таганрог, 2019. 534 с.
- Перетяцько, 2020** – *Перетяцько А.Ю.* Цена крови: документы 1860–1890 гг. об эффективности казачества как экономического института: документальное исследование. Т. III. Ростов, Таганрог, 2020. 424 с.
- Пыхалов, 2011** – *Пыхалов И.В.* Образование в Российской империи: факты и мифы // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana).* 2011. № 2 (19). С. 196–200.
- Сапрыкин, 2009** – *Сапрыкин Д.Л.* Образовательный потенциал Российской Империи. М., 2009. 176 с.
- Сборник материалов, 1870** – Сборник материалов для описания Тифлисской губернии. Т. 1. Вып. 1. Тифлис, 1870. 340 с.
- Ситько, 2009** – *Ситько Р.М.* Не чуждаются донцы образования...: история становления и развития образования в Области Войска Донского (досоветский период). Ростов-на-Дону, 2009. 176 с.
- Cherkasov et al., 2019a** – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G.* Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 1 // *European Journal of Contemporary Education.* 2019. 8(1): 208–214.
- Cherkasov et al., 2019b** – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G.* Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 2 // *European Journal of Contemporary Education.* 2019. 8(2): 418–424.
- Cherkasov et al., 2019c** – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G.* Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 3 // *European Journal of Contemporary Education.* 2019. 8(3): 627–637.
- Cherkasov et al., 2019d** – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Zimovets L.G.* Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 4 // *European Journal of Contemporary Education.* 2019. 8(4): 973–983.
- Cherkasov et al., 2020a** – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A.* The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education.* 2020. 9(1): 202–211.
- Cherkasov et al., 2020b** – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G.* The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 2 // *Bylye Gody.* 2020. 56(2): 428–436.
- Cherkasov et al., 2020c** – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Koroleva L.A., Zimovets L.G.* The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 3 // *Bylye Gody.* 2020. 57(3): 961–972.
- Cherkasov et al., 2020d** – *Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Zimovets L.G.* The System of Public Education in Terek Oblast in the Period 1860–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education.* 2020. 9(4): 963–970.
- Cherkasov et al., 2020e** – *Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskii S.N.* The system of public education on the territory of the Black Sea Province in 1896–1917. Part 1 // *Vestnik SanktPeterburgskogo Universiteta, Istoriya.* 2020. 65(3): 750–770.
- Cherkasov et al., 2020f** – *Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskii S.N.* The system of public education on the territory of the Black Sea Province in 1896–1917. Part 2 // *Vestnik SanktPeterburgskogo Universiteta, Istoriya.* 2020. 65(4): 1067–1084.
- Magsumov et al., 2019a** – *Magsumov T.A., Korolev A.A., Ponomareva M.A., Zulfugarzade T.E.* The System of Public Education in Kars Oblast in the Period 1878–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education.* 2019. 9(1): 221–234.

- [Magsumov et al., 2019b](#) – Magsumov T.A., Korolev A.A., Ponomareva M.A., Zulfugarzade T.E. The System of Public Education in Kars Oblast in the Period 1878–1917. Part 2 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 9(2): 459-472.
- [Magsumov, Zulfugarzade, 2020a](#) – Magsumov T.A., Zulfugarzade T.E. The System of Public Education in the Orenburg Cossack Army (1820–1917). Part 1 // *Bylye Gody*. 2020. 57(3): 1113-1123.
- [Magsumov, Zulfugarzade, 2020b](#) – Magsumov T.A., Zulfugarzade T.E., Korolev A.A., Krasnenkova E.V. The System of Public Education in the Orenburg Cossack Army (1820–1917). Part 2 // *Bylye Gody*. 2020. 58(4): 2456-2463.
- [Mamadaliev et al., 2020a](#) – Mamadaliev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A. The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(1): 235-247.
- [Mamadaliev et al., 2020b](#) – Mamadaliev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A. The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 2 // *Bylye Gody*. 2020. 56(2): 530-540.
- [Mamadaliev et al., 2020c](#) – Mamadaliev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A. The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 3 // *Bylye Gody*. 2020. 57(3): 1065-1084.
- [Mamadaliev et al., 2020d](#) – Mamadaliev A.M., Karpukhin D.V., Svechnikova N.V., Médico A. The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 4 // *Bylye Gody*. 2020. 58(4): 2409-2426.
- [Molchanova et al., 2019a](#) – Molchanova V.S., Balanyuk L.L., Vidishcheva E.V., Potapova I.I. The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 1 // *Bylye Gody*. 2019. 53(3): 1049-1058.
- [Molchanova et al., 2019b](#) – Molchanova V.S., Balanyuk L.L., Vidishcheva E.V., Potapova I.I. The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 2 // *Bylye Gody*. 2019. 54(4): 1524-1536.
- [Molchanova et al., 2020](#) – Molchanova V.S., Balanyuk L.L., Vidishcheva E.V., Potapova I.I. The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 3 // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 88-104.
- [Natolochnaya et al., 2019a](#) – Natolochnaya O.V., Bulgarova B.A., Denisenko V.N., Volkov A.N. The History of the Public Education System in Vilna Governorate (the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries). Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(3): 655-664.
- [Natolochnaya et al., 2019b](#) – Natolochnaya O.V., Bulgarova B.A., Voropaeva Yu.A., Volkov A.N. The History of the Public Education System in Vilna Governorate (the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries). Part 2 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(4): 964-972.
- [Natolochnaya et al., 2020a](#) – Natolochnaya O.V., Svechnikov V.A., Posokhova L.A., Allalyev R.M. The History of the Public Education System in Vilna Governorate (the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries). Part 3 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(1): 248-254.
- [Natolochnaya et al., 2020b](#) – Natolochnaya O.V., Zimovets L.G., Allalyev R.M., Svechnikov V.A. The System of Public Education in Stavropol Governorate in the Period 1804–1917. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(2): 473-480.
- [Natolochnaya et al., 2020c](#) – Natolochnaya O.V., Makarov Yu. N., Allalyev R.M., Svechnikov V.A. The System of Public Education in Stavropol Governorate in the Period 1804–1917. Part 2 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(3): 679-688.
- [Natolochnaya et al., 2020d](#) – Natolochnaya O.V., Allalyev R.M., Svechnikov V.A., Ivantsov V.G. The System of Public Education in Stavropol Governorate in the Period 1804–1917. Part 3 // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(4): 984-992.
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2017a](#) – Peretyatko A.Yu., Zulfugarzade T.E. Higher and Secondary Education of the Don Cossacks in the Context of the Epoch: the Time of the Great Reforms // *European Journal of Contemporary Education*. 2017. 6(2): 367-377.
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2017b](#) – Peretyatko A.Yu., Zulfugarzade T.E. Project of Reforms Proposed for the Don Public Education in the first half of 1860: A.M. Dondukov-Korsakov, Kh.I. Popov, N.I. Krasnov // *European Journal of Contemporary Education*. 2017. 6(4): 817-829.
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2019a](#) – Peretyatko A.Yu., Zulfugarzade T.E. Education Reforms in the Don Region in 1880–1890 and Host Ataman Prince N.I. Svyatopolk-Mirsky // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(1): 229-239.
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2019b](#) – Peretyatko A.Yu., Zulfugarzade T.E. «66 % of Literacy Among the Male Population of School Age Brings it Closer to Common Education» vs «in the Largest Villages, it was Difficult to Meet a Literate Person»: the Main Statistical Indicators of Primary Education Among Don Cossacks in the XIX c. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(2): 454-465.
- [Peretyatko, Zulfugarzade, 2019c](#) – Peretyatko A.Yu., Zulfugarzade T.E. «66 % of Literacy Among the Male Population of School Age Brings it Closer to Common Education» vs «in the Largest Villages, it was

Difficult to Meet a Literate Person»: the Main Statistical Indicators of Primary Education Among Don Cossacks in the XIX c. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2019. 8(3): 664-676.

[Putilina et al., 2018](#) – Putilina Yu. V., Rodina V.N., Kirilova O.V., Taran K.V. Student Clubs in Siberia at the beginning of the XX century (Adapted from Materials of the Journal «Siberian Student»: 1914–1916) // *European Journal of Contemporary Education*. 2018. 7(3): 615-622.

[Rodina et al., 2018](#) – Rodina V.N., Kirilova O.V., Taran K.V. The Class List of Secondary Educational Institutions' Pupils in Siberia at a boundary of the 19th-20th centuries // *European Journal of Contemporary Education*. 2018. 7(2): 428-435.

References

[Voenno-statisticheskoe obozrenie, 1851](#) – Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii [Military Statistical Review of the Russian Empire]. T. 16. Ch. 1: Stavropol'skaya guberniya. SPb., 1851. 274 p. [in Russian]

[Erakhtin, 2020](#) – Erakhtin, A.V. (2020). Transformatsii rossiiskogo obrazovaniya v XX–XXI vekakh [Transformations of Russian education in the XX – XXI centuries]. *Noosfernye issledovaniya*. 2: 19-31. [in Russian]

[Krasnov, 1863](#) – Krasnov, N.I. (1863). Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff]. Zemlya voiska Donskogo. SPb., 596 p. [in Russian]

[Obrazovanie..., 2017](#) – Obrazovanie v Permskoi gubernii XIX – nachala XX veka. Iz istorii uchebnykh zavedenii sistemy nachal'nogo obrazovaniya [Education in the Perm province of the XIX – early XX centuries. From the history of educational institutions of the primary education system]. Perm', 2017. 320 p. [in Russian]

[Ovsyannikova, 2001](#) – Ovsyannikova, N.B. (2001). Stanovlenie i razvitie nachal'nogo obrazovaniya v Simbirskoi gubernii, 1861–1917 gg. [Formation and development of primary education in the Simbirsk province, 1861–1917]: Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. Ul'yanovsk, 2001. 18 s. [in Russian]

[Osokov, 1982](#) – Osokov, A.V. (1982). Nachal'noe obrazovanie v dorevolutsionnoi Rossii (1861–1917) [Primary education in pre-revolutionary Russia (1861-1917)]. M., 208 p. [in Russian]

[Pamyatnaya knizhka, 1863](#) – Pamyatnaya knizhka Vologodskoi gubernii na 1862 g. i 1863 g. [Memorial book of the Vologda province for 1862 and 1863]. Vyp. 1. Vologda, 1863. 189 p. [in Russian]

[Peretyat'ko, 2019](#) – Peretyat'ko, A.Yu. (2019). Tsena krovi: dokumenty 1860–1890 gg. ob effektivnosti kazachestva kak ekonomicheskogo instituta: dokumental'noe issledovanie [The price of blood: documents from 1860-1890. on the effectiveness of the Cossacks as an economic institution: a documentary study]. T. I. Rostov, Taganrog, 534 p. [in Russian]

[Peretyat'ko, 2020](#) – Peretyat'ko, A.Yu. (2020). Tsena krovi: dokumenty 1860–1890 gg. ob effektivnosti kazachestva kak ekonomicheskogo instituta: dokumental'noe issledovanie [The price of blood: documents from 1860-1890. on the effectiveness of the Cossacks as an economic institution: a documentary study]. T. III. Rostov, Taganrog, 424 p. [in Russian]

[Pykhalov, 2011](#) – Pykhalov, I.V. (2011). Obrazovanie v Rossiiskoi imperii: fakty i mify [Education in the Russian Empire: facts and myths]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. 2 (19): 196-200. [in Russian]

[Saprykin, 2009](#) – Saprykin, D.L. (2009). Obrazovatel'nyi potentsial Rossiiskoi Imperii [Educational potential of the Russian Empire]. M., 176 p. [in Russian]

[Sbornik materialov, 1870](#) – Sbornik materialov dlya opisaniya Tiflisskoi gubernii [Collection of materials for the description of the Tiflis province]. T. 1. Vyp. 1. Tiflis, 1870. 340 p. [in Russian]

[Sit'ko, 2009](#) – Sit'ko, R.M. (2009). Ne chuzhdayutsya dontsy obrazovaniya...: istoriya stanovleniya i razvitiya obrazovaniya v Oblasti Voiska Donskogo (dosovetskii period) [Donets do not shy away from education ...: the history of the formation and development of education in the Oblast of the Don Army (pre-Soviet period)]. Rostov-na-Donu, 176 p. [in Russian]

[Cherkasov et al., 2019a](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A., Zimovets, L.G. (2019). Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 8(1): 208-214.

[Cherkasov et al., 2019b](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A., Zimovets, L.G. (2019). Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 2. *European Journal of Contemporary Education*. 8(2): 418-424.

[Cherkasov et al., 2019c](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A., Zimovets, L.G. (2019). Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 3. *European Journal of Contemporary Education*. 8(3): 627-637.

[Cherkasov et al., 2019d](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Zimovets, L.G. (2019). Development of School Education in the Vologda Governorate (1725–1917). Part 4. *European Journal of Contemporary Education*. 8(4): 973-983.

- [Cherkasov et al., 2020a](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A. (2020). The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(1): 202-211.
- [Cherkasov et al., 2020b](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A., Zimovets, L.G. (2020). The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 2. *Bylye Gody*. 56(2): 428-436.
- [Cherkasov et al., 2020c](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Koroleva, L.A., Zimovets, L.G. (2020). The Public Education System in Voronezh Governorate in the Period 1703–1917. Part 3. *Bylye Gody*. 57(3): 961-972.
- [Cherkasov et al., 2020d](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Zimovets, L.G. (2020). The System of Public Education in Terek Oblast in the Period 1860–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(4): 963-970.
- [Cherkasov et al., 2020e](#) – Cherkasov, A.A., Koroleva, L.A., Bratanovskii, S.N. (2020). The system of public education on the territory of the Black Sea Province in 1896-1917. Part 1. *Vestnik SanktPeterburgskogo Universiteta, Istoriya*. 65(3): 750-770.
- [Cherkasov et al., 2020f](#) – Cherkasov, A.A., Koroleva, L.A., Bratanovskii, S.N. (2020). The system of public education on the territory of the Black Sea Province in 1896-1917. Part 2. *Vestnik SanktPeterburgskogo Universiteta, Istoriya*. 65(4): 1067-1084.
- [Magsumov et al., 2019a](#) – Magsumov, T.A., Korolev, A.A., Ponomareva, M.A., Zulfugarzade, T.E. (2019). The System of Public Education in Kars Oblast in the Period 1878–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(1): 221-234.
- [Magsumov et al., 2019b](#) – Magsumov, T.A., Korolev, A.A., Ponomareva, M.A., Zulfugarzade, T.E. (2019). The System of Public Education in Kars Oblast in the Period 1878–1917. Part 2. *European Journal of Contemporary Education*. 9(2): 459-472.
- [Magsumov, Zulfugarzade, 2020a](#) – Magsumov, T.A., Zulfugarzade, T.E. (2020). The System of Public Education in the Orenburg Cossack Army (1820–1917). Part 1. *Bylye Gody*. 57(3): 1113-1123.
- [Magsumov, Zulfugarzade, 2020b](#) – Magsumov, T.A., Zulfugarzade, T.E., Korolev, A.A., Krasnenkova E.V. (2020). The System of Public Education in the Orenburg Cossack Army (1820–1917). Part 2. *Bylye Gody*. 58(4): 2456-2463.
- [Mamadaliev et al., 2020a](#) – Mamadaliev, A.M., Karpukhin, D.V., Svechnikova, N.V., Médico, A. (2020). The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(1): 235-247.
- [Mamadaliev et al., 2020b](#) – Mamadaliev, A.M., Karpukhin, D.V., Svechnikova, N.V., Médico, A. (2020). The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 2. *Bylye Gody*. 56(2): 530-540.
- [Mamadaliev et al., 2020c](#) – Mamadaliev, A.M., Karpukhin, D.V., Svechnikova, N.V., Médico, A. (2020). The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 3. *Bylye Gody*. 57(3): 1065-1084.
- [Mamadaliev et al., 2020d](#) – Mamadaliev, A.M., Karpukhin, D.V., Svechnikova, N.V., Médico, A. (2020). The System of Public Education in Tiflis Governorate in the Period 1802–1917. Part 4. *Bylye Gody*. 58(4): 2409-2426.
- [Molchanova et al., 2019a](#) – Molchanova, V.S., Balanyuk, L.L., Vidishcheva, E.V., Potapova, I.I. (2019). The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 1. *Bylye Gody*. 53(3): 1049-1058.
- [Molchanova et al., 2019b](#) – Molchanova, V.S., Balanyuk, L.L., Vidishcheva, E.V., Potapova, I.I. (2019). The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 2. *Bylye Gody*. 54(4): 1524-1536.
- [Molchanova et al., 2020](#) – Molchanova, V.S., Balanyuk, L.L., Vidishcheva, E.V., Potapova, I.I. (2020). The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 3. *Bylye Gody*. 55(1): 88-104.
- [Natolochnaya et al., 2019a](#) – Natolochnaya, O.V., Bulgarova, B.A., Denisenko, V.N., Volkov, A.N. (2019). The History of the Public Education System in Vilna Governorate (the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries). Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 8(3): 655-664.
- [Natolochnaya et al., 2019b](#) – Natolochnaya, O.V., Bulgarova, B.A., Voropaeva, Yu.A., Volkov, A.N. (2019). The History of the Public Education System in Vilna Governorate (the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries). Part 2. *European Journal of Contemporary Education*. 8(4): 964-972.
- [Natolochnaya et al., 2020a](#) – Natolochnaya, O.V., Svechnikov, V.A., Posokhova, L.A., Allalyev, R.M. (2020). The History of the Public Education System in Vilna Governorate (the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries). Part 3. *European Journal of Contemporary Education*. 9(1): 248-254.
- [Natolochnaya et al., 2020b](#) – Natolochnaya, O.V., Zimovets, L.G., Allalyev, R.M., Svechnikov, V.A. (2020). The System of Public Education in Stavropol Governorate in the Period 1804–1917. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 9(2): 473-480.

[Natolochnaya et al., 2020c](#) – *Natolochnaya, O.V., Makarov, Yu. N., Allalyev, R.M., Svechnikov, V.A.* (2020). The System of Public Education in Stavropol Governorate in the Period 1804–1917. Part 2. *European Journal of Contemporary Education*. 9(3): 679–688.

[Natolochnaya et al., 2020d](#) – *Natolochnaya, O.V., Allalyev, R.M., Svechnikov, V.A., Ivantsov, V.G.* (2020). The System of Public Education in Stavropol Governorate in the Period 1804–1917. Part 3. *European Journal of Contemporary Education*. 9(4): 984–992.

[Peretyatko, Zulfugarzade, 2017a](#) – *Peretyatko, A.Yu., Zulfugarzade, T.E.* (2017). Higher and Secondary Education of the Don Cossacks in the Context of the Epoch: the Time of the Great Reforms. *European Journal of Contemporary Education*. 6(2): 367–377.

[Peretyatko, Zulfugarzade, 2017b](#) – *Peretyatko, A.Yu., Zulfugarzade, T.E.* (2017). Project of Reforms Proposed for the Don Public Education in the first half of 1860: A.M. Dondukov-Korsakov, Kh.I. Popov, N.I. Krasnov. *European Journal of Contemporary Education*. 6(4): 817–829.

[Peretyatko, Zulfugarzade, 2019a](#) – *Peretyatko, A.Yu., Zulfugarzade, T.E.* (2019). Education Reforms in the Don Region in 1880–1890 and Host Ataman Prince N.I. Svyatopolk-Mirsky. *European Journal of Contemporary Education*. 8(1): 229–239.

[Peretyatko, Zulfugarzade, 2019b](#) – *Peretyatko, A.Yu., Zulfugarzade, T.E.* (2019). 66 % of Literacy Among the Male Population of School Age Brings it Closer to Common Education» vs «in the Largest Villages, it was Difficult to Meet a Literate Person»: the Main Statistical Indicators of Primary Education Among Don Cossacks in the XIX c. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 8(2): 454–465.

[Peretyatko, Zulfugarzade, 2019c](#) – *Peretyatko, A.Yu., Zulfugarzade, T.E.* (2019). 66 % of Literacy Among the Male Population of School Age Brings it Closer to Common Education» vs «in the Largest Villages, it was Difficult to Meet a Literate Person»: the Main Statistical Indicators of Primary Education Among Don Cossacks in the XIX c. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 8(3): 664–676.

[Putilina et al., 2018](#) – *Putilina, Yu. V., Rodina, V.N., Kirilova, O.V., Taran, K.V.* (2018). Student Clubs in Siberia at the beginning of the XX century (Adapted from Materials of the Journal «Siberian Student»: 1914–1916). *European Journal of Contemporary Education*. 7(3): 615–622.

[Rodina et al., 2018](#) – *Rodina, V.N., Kirilova, O.V., Taran, K.V.* (2018). The Class List of Secondary Educational Institutions' Pupils in Siberia at a boundary of the 19th–20th centuries. *European Journal of Contemporary Education*. 7(2): 428–435.

Опыт анализа региональных систем образования Российской империи (на материале статей Международного сетевого центра фундаментальных и прикладных исследований). Часть 1

Виктор Владимирович Барабаш ^{a, *}, Белла Ахмедовна Булгарова ^a,
Наталья Владимировна Поплавская ^a, Людмила Беловна Тёрёчик ^a

^a Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Аннотация. История образования в Российской империи остается дискуссионной и политизированной темой. Если в советское время достижения имперской системы игнорировались, то в настоящее время, напротив, присутствует ее определенная идеализация. В данной статье предпринята попытка взглянуть на систему образования Российской империи как на совокупность региональных систем образования, между которыми существовали серьезные различия. Для достижения этой цели были проанализированы статистические сведения по 5 губерниям и 2 казачьим областям, сделан вывод о том, что в середине XIX в. действительно можно говорить о различных системах образования в регионах империи. При этом различия отмечены как организационные (например, в некоторых регионах для распространения грамотности вообще имели больше значение школы Министерства государственных имуществ, чем школы Министерства народного просвещения), так и качественные (доля детей, посещающих школы, даже в регионах, не затронутых Кавказской войной, колебалась в несколько раз). В итоге, если в одних регионах (Вологодская губерния, Оренбургское казачье войско) учебные заведения к этому времени были уже во всех значительных поселениях, то в других – их было крайне мало (менее 30 в области Войска Донского и менее 10 в Тифлисской губернии).

Ключевые слова: Российская империя, региональные системы образования, Воронежская губерния, Вологодская губерния, Ставропольская губерния, Тифлисская губерния, Виленская губерния, область Войска Донского, Оренбургское казачье войско.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: barabash-vv@rudn.ru (В.В. Барабаш)